

— Верно, — почтительно ответил Тэн Цзыцзин.

Он не желал себе того же печального конца, как у второго управляющего несколько лет назад, поэтому оставался уважительным по отношению к этому неполноправному хозяину.

Фань Сянь нахмурился, и на его лице отразилось несвойственное для его возраста хладнокровие. Его реакция совершенно не походила на реакцию обычного юноши, только что услышавшего, что его собираются женить.

— Мне интересно, а кто невеста? — вкрадчиво спросил он.

Ему было шестнадцать и он давно знал, что во влиятельных и могущественных семьях родители непременно подбирали детям подходящую пару для выгодного семье брака. Прошло столько лет, и все эти годы отец явно не забывал о своём незаконнорождённом сыне, поэтому такой день неизбежно должен был настать и для Фань Сяня. Однако складывалось впечатление, что дело со свадьбой весьма спешное, но было не ясно почему.

— Я... тоже не уверен, — уклончиво ответил Тэн Цзыцзин. — Но я слышал, что эта девушка из уважаемой семьи мудра и добродетельна, и что люди в столице говорят о ней много хорошего.

Его крайне осторожное объяснение только усилило подозрения Фань Сяня. Пусть его отец тайно и пользуется всесторонней поддержкой императора, но сам он всего лишь незаконнорождённый сын без статуса, какая аристократическая семья пожелает отдать дочь за него замуж? Видя выражение его лица, Тэн Цзыцзин добавил:

— Единственное что, у этой девушки не слишком хорошее здоровье. Она недавно заболела, так что это довольно срочно...

Фань Сянь внезапно всё понял: свадьба с ним должна была послужить счастливым событием, отводящим от девушки плохую удачу и болезнь. Ему осталось лишь грустно покачать головой и горько улыбнуться.

Тэн Цзыцзин внимательно следил за выражением лица молодого господина и обнаружил, что тот не рассердился и не расстроился. Тэн Цзыцзин немного не понимал: юноше предстояла свадьба с умирающей девушкой, неужели он ни капли не злится?

Фань Сяню не на что было злиться. Он видел болезни слишком много раз в предыдущей жизни, и злость здесь была бесполезна. Он чувствовал лёгкую симпатию к этой девушке, которая лежала больная в постели в столице, и только из-за плохого здоровья её отдавали замуж за человека, которого она никогда в жизни не видела.

Ну, а самого Фань Сяня не так-то легко было заставить впасть в депрессию. Он изначально чувствовал, что настоящий мужчина должен вести себя благородно, так как в делах между

мужчиной и женщиной согласно устоям общества у мужчин всегда было преимущество, в то время как женщинам приходилось многое терпеть. Он всегда хотел жениться и завести детей в этом мире. И если ему вдруг попадётся хорошая женщина, разве это не большая удача? В любом случае, сначала надо было добраться до места, а там уже посмотреть, как пойдёт. Сбежать никогда не поздно, но до этого нужно как следует изучить ситуацию. Оставалось лишь подождать и увидеть всё своими глазами: будет ли его невеста красивой или милой, а может, как лоли?

**

— Молодой господин, — осторожно спросил Тэн Цзыцзин, — почему...

— Почему я не злюсь? — улыбнулся ему Фань Сянь. — Во-первых, мой приезд в столицу не означает, что я согласен на брак. Во-вторых, если я действительно соглашусь, то это будет значить, что мне на самом деле понравилась эта девушка. В-третьих, если она прикована к больничной койке, я не считаю брак с ней чем-то унижительным. В-четвёртых... возможно, ты этого не знал, но я довольно хороший доктор.

Тэн Цзыцзин опешил. Это объяснение из четырёх пунктов поставило его в тупик, особенно последняя часть — неужели молодой господин действительно хорошо разбирается в медицине? Однако он не считал, что женитьба молодого господина может внезапно превратиться из трагедии в сказку со счастливым концом. Ситуация в семье девушки была очень непростой. Даже императорские врачи не смогли вылечить её болезнь, разве мог юный господин вдруг взять и справиться?

Не успела их карета остановиться, как Тэн Цзыцзин прыгнул и залез в первую карету, предоставив Фань Сяня самому себе. Путешествие было достаточно одиноким, Фань Сянь снял занавески и позволил ветру ласкать своё лицо. Слегка щурясь, он любовался пейзажами, которые проплывали перед ним, и созерцал бульжники мощёной дороги. Казалось, будто перед его глазами поставили на перемотку бесконечную плёнку, прямо как в тот раз, когда он только пришёл в этот мир шестнадцать лет назад.

**

Стоял конец апреля. Длинную траву у дороги на подходах к столице скосили. Горожане выбирались на прогулки на природе. Иволги, напуганные людьми, скрывались в двух рядах ив, растущих вдоль городского рва и гордо охранявших подход к столице. Грациозные ивы с важным видом слегка покачивались, напоминая учёных, стекавшихся в столицу со всей страны.

Процессия из трёх карет, приблизившись, присоединилась к собравшейся вдоль дороги очереди людей, ожидавших входа в город.

Занавеску кареты отодвинули, и оттуда показалось чистое лицо с ослепительной улыбкой. Выглянувший человек посмотрел на стены города и мирные счастливые лица людей вокруг, а

потом глубоко вздохнул:

— Так вот она какая, столица.

Конечно, это был Фань Сянь. После нескольких недель трудного путешествия он наконец прибыл в столицу. По дороге он с большим интересом наблюдал за незнакомыми видами государства Цин, утоляя свою жажду странствий. В то же время ему удалось поближе узнать Тэн Цзыцзина и своих охранников, пока он путешествовал с ними бок о бок.

Фань Сянь был привлекательным юношей с неувядающей улыбкой на лице, такие люди легко вызывают симпатию. Тэн Цзыцзин подал ему руку и помог спуститься на землю.

Когда его ноги коснулись дороги, Фань Сянь чуть пошевелил стопами в тканевой обуви и как можно плотнее прижал их к земле, словно пытаясь понять, насколько по ощущению столичная земля отличается от обычной.

Великое множество людей желали войти в столицу, и безопасность была на высоком уровне, поэтому очередь растянулась на большое расстояние. Ожидание заставило Фань Сяня заскучать. Он указал на город перед собой и лениво заговорил с Тэн Цзыцзином. Он решил, что граф послал за ним так мало людей потому, что его статус был невысок.

Пока они разговаривали, где-то в конце очереди началось волнение, потом люди широко расступились, освобождая дорогу. Эскадрон кавалерии без остановки молча и быстро проскакал к воротам города.

Впереди на лошади промчалась молодая девушка в светлом платье с длинными рукавами. Весенний воздух уже немного прогрелся, но на ней всё ещё красовалась шапка из белой оленьей кожи, которая ей очень шла. Её тёмные брови напоминали далёкие горы, а глаза были ясными и лучистыми. От езды на лошади она покраснелась и выглядела очаровательно. Кажется, она спешила вернуться в город. Должно быть, что-то случилось.

Фань Сянь стоял на обочине, улыбаясь и наблюдая, как наездники пронеслись мимо.

— Похоже, в столице много красивых женщин, — сказал он в восхищении.

Он невольно задумался о том, как выглядела его будущая жена. Стоявший рядом с ним на обочине Тэн Цзыцзин пару раз легко кашлянул. Фань Сянь подумал про себя, что всего лишь сделал комплимент, и вовсе не вышел за рамки приличия, зачем же нервничать?

— Кажется, столица не так строга, как я думал, — сказал он с улыбкой. — Эта девушка была на лошади в платье, и никто и слова не сказал об этом.

Тэн Цзыцзин горько засмеялся:

— Это была единственная дочь командира городской стражи, — объяснил он. — Никто бы не посмел ей ничего сказать.

— О, — кивнул Фань Сянь и забрался повыше, встав на место кучера кареты, чтобы получше разглядеть въезд в город. Когда наездники достигли ворот, то, полностью обойдя всех в очереди, показали жетон и их сразу пропустили.

Через какое-то время подошла очередь Фань Сяня и они встали у ворот. Расхаживая с важным видом, страж не обратил на него никакого особого внимания. И только снова глянув на свою карету, Фань Сянь понял в чём дело. Ни на одной из трёх карет не было знаков семьи Фань. Похоже, на встречу в столице с фанфарами можно было не рассчитывать.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/843622>